



На заседании московской ОНК: в центре Антон Цветков, справа от него Павел Пятницкий, на переднем плане спиной Анна Каретникова

16.04.2014, 01:16 Москва

НОВОСТИ

Помощь заключенным: интенсивность возросла

В помещении Общественной палаты прошло заседание Общественной наблюдательной комиссии Москвы, занимающейся контролем за соблюдением прав человека в местах содержания под стражей (ОНК). ОНК собирается раз в квартал, на прошлом заседании, состоявшемся в декабре, был принят **регламент** ОНК третьего созыва (официальный сайт комиссии в настоящее время не работает).

Формирование комиссии осенью 2013 года ознаменовалось **скандалом**: большую ее часть составили люди, близкие не правозащитному сообществу, а, напротив, организациям, защищающим интересы военнослужащих и других представителей и ветеранов силовых ведомств. На первом заседании, где председателем был **избран** глава организации «Офицеры России» Антон Цветков, часть сторонников бывшего председателя ОНК, члена Московской Хельсинкской группы Валерия Борщева, возглавлявшего комиссию

в первых двух созывах, вышла из зала, несогласная с тем, как было организовано голосование. Цветков имеет весьма **дурную репутацию** среди задерживаемых на массовых акциях, поскольку в их конфликтах с полицейскими регулярно занимал сторону последних. Характерна его последняя **инициатива**, также связанная с практикой задержаний, — разрешить полицейским не представляться при массовых беспорядках и «несанкционированных массовых мероприятиях».

Конфликт между представителями правозащитного сообщества и так называемого «силового блока» окончательно не улажен: часть сторонников Борщева отказывается работать с другими членами ОНК и не ходит на заседания. Как заметила одна из самых активных членов ОНК, сотрудница Правозащитного центра «Мемориал» Анна Каретникова, работавшая в комиссии с момента создания, кроме нее, на нынешнем заседании присутствовала всего одна представительница ОНК из тех, кто остался в составе со времен первого созыва (не считая самого Цветкова). (Всего из 40 членов ОНК заседание посетило около половины.)

При этом Цветков по крайней мере на словах демонстрирует желание улучшить положение заключенных и задержанных, находящихся в ведении московской ОНК, и наладить работу комиссии. На заседании он активно призывал коллег ходить не только в «любимые СИЗО», которые и так часто посещают многие члены ОНК (прежде всего это «Бутырка» и «Матросская тишина»), но и не забывать, например, про линейные отделы внутренних дел на транспорте, про пограничную службу в аэропорту «Внуково», деятельность которой ОНК также может проверять, напоминая, что практически не проверяется «Новая Москва». Цветков сетовал также на то, что не все члены комиссии сообщают, какие СИЗО или ОВД они собираются посетить, и не все сдают отчеты о посещении.

Пока, впрочем, непонятно, как здесь можно улучшить ситуацию: обязывать отчитываться никто никого не будет, а на призывы Каретниковой создать внутреннюю рассылку или форум реакция была довольно вялой.

Одна из основных проблем, которую сейчас пытается решить ОНК, связана с переполненностью московских СИЗО (или, как говорят члены комиссии, «перелимитом»). Член ОНК, корреспондент «Московского комсомольца» Ева Меркачева встречалась по этому поводу с представителями Верховного суда. Заместитель председателя ОНК, руководитель Федерального проекта по противодействию коррупции и злоупотреблениям должностными полномочиями Павел Пятницкий рассказал ОВД-Инфо, что сейчас комиссия пытается добиться принятия Думой поправок в федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: «Мы написали проект федерального закона и попросили зампреда Госдумы Сергея Железняка и председателя Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Ярослава Нилова выйти с поправками в этот закон, чтобы разрешить руководителям следственных изоляторов не принимать людей сверх лимита. Вот, например, я руководитель следственного изолятора, мне положено содержать 460 человек, привезете мне 461-го — меня не интересует, убил он, мошенничество совершил, джинсы украл — я его не приму и любому скажу: до свидания, все, у меня нет мест. Таким образом мы обеспечим нормальные, а не скотские условия содержания тех людей, которые сейчас находятся под следствием. И тем самым мы поспособствуем более быстрому взаимодействию ФСИН с судами — принимайте решения о мере пресечения, стройте новые изоляторы».

На заседании был упомянут ряд насущных проблем, с которыми сталкиваются члены ОНК, посещая места

содержания под стражей. Членам ОНК пока не удается проверять конвойные помещения в судах. В СИЗО им незаконным образом запрещают общаться на иностранных языках с задержанными, не говорящими по-русски. О задержанных иностранцах никто не уведомляет дипломатические миссии, хотя это положено по закону. В самом конце заседания о целом ряде серьезных проблем, не упомянутых ранее, сказала Анна Каретникова. Сотрудники СИЗО не выдают никому на руки медицинские документы заключенных. В СИЗО параллельно с увеличением «перелимита» уменьшается число сотрудников, в больницах при СИЗО нет санитаров. Из-за переподчинения тюремной медицины напрямую центральному аппарату ФСИН (раньше тюремные врачи находились в ведении непосредственного тюремного начальства) существенно больше времени уходит на рассмотрение просьб и жалоб заключенных. Необходимо обновить список предметов, запрещенных в местах нахождения под стражей. В некоторых СИЗО не ведутся журналы, то есть их жалобы нигде не фиксируются. И вообще заключенным часто никто не рассказывает об их правах.

Присутствовавшие на заседании, в целом, сходились в оценке общей ситуации, практически для всех было очевидно, что полицейские и сотрудники СИЗО зачастую не знают законов, что судьи в массе случаев действуют заодно с прокурорами, а адвокатов не слушают. Не было заметно склонности излишне доверять представителям силовых ведомств или игнорировать какие-то насущные проблемы. По мнению Каретниковой, интенсивность работы по сравнению с комиссиями предыдущих созывов возросла. Однако в нынешнем составе ОНК есть люди, о которых она до сих пор ничего не знает, с которыми не сталкивалась в ходе совместных проверок, о которых не слышала от представителей УФСИН, что они куда-то ходят. Кроме того, нет никакой уверенности в том, что

предложения, которые обсуждались на заседании, и даже какие-то принятые решения где-то будут зафиксированы и закреплены.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ